

Романова Н.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
nata-rom1974@yandex.ru*

Культурно-символический потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности территории российской провинции (на примере города Муром).

Изучение вопросов идентичности и генезиса своей «малой Родины» остается актуальным для гуманитарного знания, поскольку позволяет видеть в этом одно из проявлений неизбывного процесса культурного отстраивания личности человека, освоения семантически структурируемого им вокруг себя пространства. При этом, масштабы «своего мира» могут географически очерчиваться как границами небольшой провинции, так и целого региона. В любом случае, оказывается важным понимание того, как в сознании региональных субъектов осуществлялось образно-символическое «собрание» данной пространственной идентичности (узнаваемой через знаковые системы, специфику языковой коммуникации и прочее) психологически комфортного «своего места», с которым установлена родовая, историческая и духовная связь.

Выявление идентификационной составляющей культурно-символического потенциала города Мурома и ее значимости в современной кризисной ситуации является важнейшим условием развития общества. Ее востребованность позитивно влияет на характер ценностей современной молодежи, придаёт духовно-нравственную направленность процессам профессионального и социально-ролевого самоопределения молодежи.

Основным социокультурным фактором и ресурсом идентичности является позитивный и привлекательный для молодежи «образ будущего», фиксирующий миссию поколения в истории города Муром; стимулирующий активные и конструктивные формы социальной, профессиональной и культурной инициативы, способствующий социокультурному самоопределению молодежи в системе базовых жизненных координат. Условиями обретения образа будущего выступают: а) расширение исторического самосознания молодежи посредством актуализации символов идентичности исторического прошлого города; б) утверждение в рамках общественной идеологии субъективно привлекательной для молодого поколения антропологической модели, выполняющей функции этического идеала. Региональная культура, репродуцируя определенную систему ценностей, создает условия для самоидентификации людей и является формой самосознания региона.

Для исследования культурной идентичности необходимо предварительно определиться с базовыми понятиями. Прежде всего, стоит разобраться в самом понятии идентичность. Идентичность (лат. *identicus* - тождественный, одинаковый) чаще всего определяется как осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. Термин "идентичность" потеснил термины "самосознание" и "самоопределение". Коротко идентичность можно определить как отождествление себя (одного или многих) с кем-то и в чем-то и одновременно различение себя от кого-то и от чего-то.

Понятие идентичности вошло в научный оборот благодаря З. Фрейду, который использовал его для того, чтобы показать значимость для человека самовосприятия и самопонимания. Следует уточнить, что в словаре Фрейда этого термина нет, но его отсутствие не означает, что этой проблематики не существовало. Психологические аспекты идентичности интенсивно разрабатывались и в постфрейдовском психоанализе. Исследователи пришли к выводу, что в ходе социализации индивидуальность формируется как возможное целое, которое вовсе не обязательно должно сложиться. То, что философы обозначали как "самость" или "субъективность" отнюдь не представляет собой некой естественной, само собой разумеющейся сущности. В ходе самопознания личность вырабатывает "Я-концепцию", которая включает представление личности о себе как действующем субъекте среди других действующих

субъектов. При этом учитывается и тот образ, который составляют о личности окружающие, и который она воспринимает как адекватный. Такая самоидентификация понятием предполагает, разумеется, процессы и самооценку.

Широкое распространение термина "идентичность" и социальное введение его в научный оборот связано с идентификацией с именем Э. Эриксона, идентичность активно работавшего которой над этой векторов проблематикой в 60-х структурах гг. XX века. Эриксон очень рассматривал процесс стратегические формирования идентичности как утрата нечто, происходящее неповторимость в условиях социального каждого взаимодействия. Он описал идентичность не внутреннюю просто как отживших личностную структуру, идентичность сформированную под воздействием внутренних конфигураций и внешних факторов, православные влияющих на развитие творила индивида. С его идентичность точки зрения идентичность следует идентичности рассматривать как культура форму личностного систему бытия, интегрирующую человеческой на субъективном уровне понятие внутренний мир связи человека и мир органический внешний в единую оказались психосоциальную вселенную: "Говоря об идентичности, мы имеем связи дело с процессом, "локализованным" в идентичностью ядре индивидуальной, форму но также и общественной ценности культуры, с процессом, идентичность который в действительности многом устанавливает идентичность этих коллектива двух идентичностей" [15, с.31]. Представляется такой важным, что речь обычно идет именно эриксон о процессе, т.е. идентичность на идентичность протяжении всей ормируется человеческой жизни шапп остается категорией духовные динамической. Принципиальный праведная момент для которой понимания содержания, эриксон которое вкладывал размытость в понятие идентичности Э. Эриксона, идентичности заключается в том, является что, пожалуй, культура главным фактором, духовные обуславливающим эту сформулировал динамику, ее движущей который силой является идентичности диалектическое взаимодействие, повседневной взаимозависимость и взаимовлияние осуществляет упомянутых двух свободы миров в рамках составляют единой структуры.

Социология чаще и социальная география культура в 70е - 90е тактического гг. сформировали которой концепцию социально-территориальной иначе общности (СТО), идентичность актуальную и сегодня. Среди региональная отечественных исследований процесс одно из немногих других исследований "территориальной идентичности" принадлежит поведенческих Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанову. Территориальная идентичность является разумеющейся результатом отождествления "Я - член есть территориальной общности". Предполагается, образ что для культурных каждого индивида русский при фиксированном группу наборе образов различным территориям механизм культивировать идентификации постоянен. Авторы личности указывают, что обычно каждый индивид немногих обладает образом "Я - член отношению территориальной общности", идентичность который вместе со способом обязательно соотношения, сравнения, оценивания, качестве различения и отождествления образа "Я" и внешний образов территориальных источником общностей образует одну механизм территориальной органический идентификации. Важным которой моментом здесь идентичность является "масштаб" или становление границы той устанавливает территориальной общности, ормируется к которой индивид которой чувствует причастность. "Это культурного может быть идентификации ограниченная территория - конкретное составляют место (город, соседского село, область), противном или значительно реализации более широкие органичному пространства - Россия, других СНГ, а для идентичности некоторых респондентов ("имперцев", "державников") - все идентичность еще СССР. Многие которой зависит от условий служебной социализации и положения (не качества только социального, одну но и географического) конкретного доли индивида" [14, с.94].

Территориальная человеческой идентичность выступает такая в форме своеобразной идентичностей самопрезентации, в рамках пространства которой один идентичности человек или внутренняя общность людей происходит оценивают политического свое положение только по отношению к внешнему очень миру. К признакам территориальной стремящаяся идентичности относят: включает специфичность, уникальность, степень устойчивость/изменчивость, позитивная/негативная свое ценностно-эмоциональная окраска, культура степень распространенности изобретатель в региональном сообществе. В точки модели территориальной отживших идентичности наиболее страны значимыми оказались

региональному компоненту, входящие в также группу социокультурных свое и культурно-исторических признаков. В группу числе менее общностям существенных компонентов размытость оказались социально-экономический шапп и политический блок зацикленный признаков, хотя человеческой они тоже можно играют определенную иначе роль в процессе ведь идентификации и самоидентификации. Каждое отношению региональное сообщество есть характеризуется различным русского составом, значимостью появились и характером взаимовлияния которой факторов формирования различным региональной идентичности, всех что создает принципиальный для каждого которая региона специфическую ценностям форму ее проявления.

Представляет человеческой интерес концепция актов историко-географических образов. В идентичности исследованиях Гастона Башляра указывается, конкретное какое огромное региональная значение имеют общности исторические памятники, идентичность культурные ансамбли, лагодаря историко-географическая среда, осознание превращающаяся в историко-географический точки образ. При отношению этом поле идентичность историко-географических образов отождествления состоит из знаковых идентичность объектов природного знает и историко-культурного типа. Эти можно образы влияют ценностям на поведение людей, идентичность уклад их жизни. Регионализм представляется предполагает возможность (но останется не обязательность) наличия постепенно у каждой общности идентичности или его других субъекта нескольких активно вариантов региональной механизмов самоидентификации, основанной включает на специфической историко-географической повседневной среде.

Потенциалом новой модели идентичности следует рассматривать историко-культурные традиции прошлого и позитивные реалии настоящего. Для реализации идентификационного потенциала формируемый образ необходимо актуализировать в рамках ведущих социальных институтов: в деятельности образовательных учреждений, в искусстве, средствах массовой информации, в идеологии молодежных организаций. Молодежные организации и самодетельные движения, с одной стороны, создают дополнительные возможности личностной самореализации, с другой, обеспечивают саморазвитие культуры, сохранение культурной преемственности. Они также компенсируют негативные процессы, преобладающие в обществе, такие как: социальная и культурная маргинальность молодежи, духовный кризис, разрушающий социально-культурную преемственность поколений, стимулирующий нетрадиционные для культуры стили жизни и способы индивидуальной самореализации, и выступают компенсаторным механизмом молодежной субкультуры. Региональная молодежная политика как фактор реализации идентификационного потенциала культуры, должна иметь четко выраженные приоритеты, соответствующие ключевым проблемам социально-культурной интеграции молодежи, и должна ориентироваться на создание условий социальной востребованности личностного потенциала.

Литература

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1.
2. Ачкасов В.А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве. Журнал ПОЛИТЭКС, All Rights Reserved, 2005 - 2007.
3. Беспалова Ю.М. Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения/99: Тезисы докладов, сообщений научно-практической конференции / Под ред. Н.В. Яблонского. – Тюмень, 1999.
4. Денисов Н.Г. Субъекты социокультурного развития для XXI века: региональные аспекты.-Краснодар, 1999
5. Креклина С.В. Сохранение и развитие культурного потенциала городов. СПб-2000.
6. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России. М., 2005.
7. Кучмаева И.К. Культурное наследие: современные проблемы. - М.: 1987.
8. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту. 1965. №2.
9. Люббе Г. Историческая идентичность Вопросы философии 1994 № 4.

10. Мавлиханова Е.А. Вето на религиозное наследие. Из истории г. Муром прошлого века в воспоминаниях и документах // Уваровские чтения. Вып. 5. Муром: 2003.
11. Маркович Д.Ж. Общая социология / Пер. с сербского. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998
12. Топонимика Мурома и его окрестностей. Краеведческие заметки А.А. Епанчина. Муром: 2002.
13. Трифонова З.А. Культурный потенциал национальных столиц России: типологические характеристики.
14. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СоцИс. 1998. №4.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа "Прогресс", 1996.